

Теплова Любовь Ивановна, Коцюбинская Любовь Вячеславовна

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ВАЛЕНТНОСТИ ОСНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОЛОГИИ МЕДИЦИНЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

Применение валентностного анализа и интерпретация его результатов с позиций когнитивного подхода позволяют установить, какие признаки познаваемого объекта находят языковую репрезентацию (в том числе и благодаря использованию словообразовательных средств), а какие нет, и предложить объяснение причин, в силу которых эти признаки не репрезентированы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 171-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Применение валентностного анализа и интерпретация его результатов с позиций когнитивного подхода позволяют установить, какие признаки познаваемого объекта находят языковую репрезентацию (в том числе и благодаря использованию словообразовательных средств), а какие нет, и предложить объяснение причин, в силу которых эти признаки не репрезентированы.

Ключевые слова и фразы: основа слова; словообразовательная валентность; терминология; методы лингвистического анализа; системные исследования в лингвистике; когнитивные исследования в лингвистике.

Теплова Любовь Ивановна, к. филол. н.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (филиал) в г. Севастополе, Украина
liubovteplova@mail.ru*

Коцюбинская Любовь Вячеславовна, к. филол. н.

*Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
Luba.74@mail.ru*

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ВАЛЕНТНОСТИ ОСНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОЛОГИИ МЕДИЦИНЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ) ©

Когнитивная парадигма современных лингвистических исследований оказала влияние практически на все аспекты изучения языка и нашла свое отражение в таких направлениях, как когнитивная грамматика, когнитивная семантика, когнитивная лексикология и лексикография, когнитивная фразеология, когнитивная дериватология и т.д. Исследования в области терминологии также ведутся с позиций когнитивного подхода [2; 5; 6; 12].

Задача когнитивной лингвистики заключается в объяснении «корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания» [7, с. 9]. Рассмотрение терминологии в когнитивном аспекте, получившее название когнитивного терминоведения, в свою очередь, обусловлено потребностью в объяснении связей между структурами языка и структурами специального знания.

Термин представляет собой языковое (вербальное) средство репрезентации научного понятия и является результатом взаимодействия двух систем (языковой и системы научных знаний). Такая системная ориентация терминологии делала вполне обоснованным использование системного подхода к её исследованию. Системные методы, фокусирующиеся в основном на описании терминов и терминосистем, в контексте современной научной парадигмы сменяются методами когнитивного моделирования терминологий, нацеленными не только на описание языковых явлений, но и на поиски причин, объясняющих их природу [5].

Вместе с тем когнитивная парадигма как общая методологическая основа современных исследований находит свое применение и в изучении системных явлений. Ряд исследований развивается в направлении «системной когнитологии», в которой представления философии и психологии о естественных познавательных процессах соотносятся с идеями системного подхода как методологии познания [10; 11]. Более того высказывается мнение, что следует ожидать нового витка системных исследований в рамках когнитивного направления в науке вообще и в лингвистике в частности [16].

Сочетание системного и когнитивного подходов может оказаться весьма плодотворным в исследовании терминологического словообразования, в первую очередь структурного, в силу ряда причин.

Во-первых, ключевым понятием когнитивной лингвистики является концепт, понимаемый как «знание об обозначаемом во всех его связях и отношениях» [14, с. 100], «вбирающее в себя не только инвариант значений репрезентирующего слова, но и инвариант его словообразовательного гнезда» [13, с. 73]. Следовательно, анализ словообразовательного потенциала репрезентирующего концепт слова-термина может служить источником информации о самом концепте.

Во-вторых, когнитивные процессы недоступны непосредственному наблюдению, а моделирование словообразовательного гнезда и анализ структуры и наполнения деривационных парадигм обеспечивает своеобразное «окно доступа в ментальный мир» [4, с. 5].

В-третьих, термины, полученные в результате реализации структурных способов словообразования, обладают прозрачной внутренней формой, за счет чего они способны эксплицитно выражать связи между понятиями той или иной области знаний. Такие термины характеризуются ясно выраженной мотивацией, что обуславливает их значительную когнитивную ценность [6].

Метод валентностного анализа соответствует целям и задачам, как системного так и когнитивного подходов. Валентностный анализ хорошо комбинируется со многими другими методами лингвистических исследований и хорошо поддается формализации [1]. В современной лингвистике валентностный анализ широко применяется в исследовании словообразования, в том числе терминологического.

Понятие лингвистической валентности возникло в результате рассмотрения грамматической сочетаемости глагола. Далее было установлено, что реализация валентности на поверхностном синтаксическом уровне

представляет собой проявление закономерностей, относящихся к глубинному семантическому уровню. Расширение понятия валентности как связанного с семантикой сочетающихся единиц было решающим для возможности распространения данного понятия со словосочетания на слово, сначала сложное, а затем производное. В настоящее время положения теории лингвистической валентности применяются для описания системных связей на различных уровнях языка: на синтаксическом, при рассмотрении сочетаемости слов в словосочетании и предложении; на словообразовательном, при рассмотрении сочетаемости основ и аффиксов.

Словообразование играет особую роль среди процессов терминогенеза за счет наиболее полной реализации системообразующих свойств языка. В пределах производного слова-термина осуществляется реализация парадигматических (вхождение производного слова в деривационную парадигму и словообразовательную модель), синтагматических (представление о производном слове как «свернутой синтагме») и иерархических связей (отношения между членами одной деривационной парадигмы). Наибольшей «степенью системности» отличается суффиксальное словообразование благодаря эксплицитной выраженности отношений между понятиями, возможности четко установить направление производности, более высокой степени вероятности однозначно установить значение производного слова-термина. Основой реализации потенциальных системных отношений в словообразовании является валентность, и исследование лингвистической валентности в целом и словообразовательной валентности в частности как точки пересечения синтагматических, парадигматических и иерархических отношений способствует более глубокому пониманию системности языка.

Исследуемые объекты в рамках системного подхода представляются как модели, элементы которой «интерпретируются как слоты – пустые поименованные ячейки, которые изображают сущности предметной области и заполняются по мере приобретения знаний» [11, с. 46].

Метафора «пустых ячеек (клеток)», или «слотов», неоднократно и весьма плодотворно использовалась при описании явлений языка (Ф. де Соссюр – реконструкция системы индоевропейских гласных; К. Л. Пайк – тагмемная теория, И. А. Мельчук – общая морфология). Эта же метафора была положена Л. Теньером в основание изучения лингвистической валентности.

Терминология медицины представляет особый интерес с точки зрения возможности сочетания когнитивного и системного подходов в её исследовании. В частности, Т. В. Новикова, обосновывая важность интегральных системно-когнитивных моделей с позиций философии, использует в качестве примеров именно медицинский дискурс [11].

Сущность валентностного метода заключается в исследовании и подсчёте всех возможных сочетаний языковой единицы с другими одноуровневыми единицами (слов в словосочетании и предложении или морфем в производном слове).

Словообразовательная валентность основы, понимаемая как способность основы образовывать производное в соответствии с той или иной словообразовательной моделью, обусловлена в первую очередь частеречной принадлежностью основы и определяется категориальными характеристиками части речи, к которой она принадлежит.

Субстантивная номинация является основным способом номинации. Вопрос о признании глагола термином и о его роли в терминологии является предметом дискуссии. Однако системный подход к исследованию терминологии и изучение терминов в процессе их образования позволяет отнести глаголы к терминам. Глагол также выступает носителем терминологических значений, а его роль в терминологии определяется системными словообразовательными связями [15]. Глаголы часто являются ядром деривационной парадигмы, все члены которой являются терминами (*to irritate (раздражать) – irritation (раздражение); irritant (вещество раздражающего действия); irritative (раздражающий)*).

Н. И. Шелховская, исследуя словообразование в когнитивном аспекте на материале русского, английского, немецкого и французского языков, приходит к выводу, что в словообразовательных системах указанных языков «наблюдается противостояние и взаимоотяготение двух полюсов – существительного и глагола» [17, с. 9].

Как показывает анализ терминисистемы, мотивационной базой для терминообразования медицины служат основы существительных и глаголов. Основы этих частей речи участвуют в образовании субстантивов, т.е. обеспечивают появление основных номинативных единиц. Основы существительных участвуют в образовании глаголов, а основы глаголов – в образовании существительных, и наличие одного образования ограничивает появление другого. Кроме того, эти основы дают производные прилагательные, необходимые при образовании словосочетаний и при построении текста. Таким образом, взаимодействие отглагольного и отсубстантивного словообразования обеспечивает потребности терминисистемы в номинативных единицах, в изоморфной организации и в построении текста.

Исходя из этого, имеет смысл обратиться к рассмотрению особенностей реализации валентности глагольных основ, являющихся мотивирующими основами для производных существительных, и субстантивных основ, служащих ядром деривационной парадигмы и образованных от них глаголов.

В английском языке глагольные основы реализуют словообразовательную потенцию по двум субстантивным рядам: имена действия и имена деятеля (*e.g. to inject (делать инъекцию) – injection (инъекция) – injector (инприц, инъектор)*).

Субстантивные основы реализуют свою потенцию по глагольным рядам (*pulse (пульс) – to pulsate (пульсировать)*), также они формируют субстантивные ряды, в результате чего появляются производные слова, имеющие такую же частеречную принадлежность, как и мотивировавшее их слово. Это происходит в силу весьма широкой категориальной семантики имен существительных, что выражается, в частности, в возможности образовывать имена лица от абстрактных имен (*nutrition (питание) – nutritionist (диетолог)*), абстрактные имена от конкретных имен и имен лица (*dwarf (карлик) – dwarfism (карликовость, нанизм)*) и т.д.

Однако исследование проблем валентности не ограничивается лишь подсчетом лингвистически вероятных сочетаний языковых единиц. Для понимания системного характера языка необходимо также рассмотрение случаев нереализации потенциальной валентности, т.е. отсутствия производных по тому или иному ряду деривационной парадигмы, и объяснение причин данного явления.

Подобные причины могут носить лингвистический характер и выявляться при анализе системы языка. Такими причинами являются: производная / непроизводная структура основы слова (термины *catheterize* (вводить катетер); *hirudinize* (прикладывать пиявки), будучи производными, в дальнейшее словообразование не вступают); наличие слова, обладающего значением, совпадающим со значением потенциального деривата (N – N_{abst}: *bone* (кость) – *ossification* (окаменение, образование костного вещества); N – V: *sputum* (мокрота) – *to expectorate* (откашливать мокроту)), и ряд других.

Учет лингвистических факторов, влияющих на словообразовательную валентность, делает необходимым обращение к ещё одной характеристике основ, участвующих (или не участвующих) в словообразовании – словообразовательной активности.

Под словообразовательной активностью основы слова понимается общее количество слов, находящихся с рассматриваемым словом в таких семантических отношениях, которые соответствуют отношениям между мотивирующим словом и его производным по тому или иному ряду деривационной парадигмы [3].

Валентность может быть ниже активности, если словообразовательная потенция реализована другими, кроме аффиксации, словообразовательными средствами или в системе языка имеется слово, обладающее необходимым значением. Валентность может быть равна активности, если все потенциально возможные значения, мотивированные данной основой, выражены с помощью аффиксальных средств, но валентность никогда не может быть выше активности.

После установления всех лингвистических факторов, ограничивающих валентность, можно делать вывод о том, что тот или иной термин не способен к дальнейшему терминообразованию в силу экстралингвистических факторов, делающих ненужным (избыточным или несоответствующим логике вещей) появление потенциально возможного с лингвистической точки зрения производного.

Установление словообразовательной валентности и словообразовательной активности основы является результатом системного анализа, а для выяснения экстралингвистических причин словообразовательной активности или пассивности основ необходимо прибегнуть к когнитивному анализу семантики слов-терминов. Подобный анализ предполагает как рассмотрение семантики отдельного слова, так и исследование особенностей семантических групп, представляющих собой объединения слов на основе определенных связей между их индивидуальными значениями. Особенности семантики отдельного слова доступны определению в ходе анализа словарных дефиниций. Признаки, на основании которых осуществляется объединение слов в семантические группы, как правило, не отражены в словарных дефинициях и вообще эксплицитно языковыми средствами не репрезентированы. Группировка слов подобным образом возможна только на основе привлечения знаний о связях между понятиями. Так, например, вполне логично объединить медицинские термины *breathing* (дыхание) и *digestion* (пищеварение) в одну семантическую группу «нормальные физиологические процессы». Однако такое заключение делается не на основе информации, представленной в дефиниции, а исходя из знаний о функционировании организма человека. Следовательно, особенности «языкового поведения» целой семантической группы определяются некими экстралингвистическими факторами, природу которых можно установить привлекая знания об объекте, в том числе и те, что не получают языковой репрезентации. Наличие «знаниевого компонента» в подобных экстралингвистических факторах позволяет говорить об их когнитивных основаниях.

Более того, даже термины, относящиеся к одной семантической группе, проявляют различную словообразовательную валентность. Анализ подобных случаев наводит на мысль о том, что это вызвано действием более глубоких причин, чем те, которые обуславливают просто принадлежность термина к определенной семантической группе. Далее терминологическая лексика отбиралась из лексикографических источников и справочников [9; 18].

Так, в частности, глаголы семантической группы «нормальные физиологические процессы» (*inhale* (вдыхать), *digest* (переваривать пищу)) имеют полноценную деривационную парадигму, т.е. основы этих глаголов участвуют в образовании имен действия (*inhalation* (вдыхание, ингаляция); *digestion* (пищеварение)) и имен деятеля (*inhalator* (ингалятор); *digester* (вещество, способствующее пищеварению)), в то время как глаголы той же семантической группы (*wink* (моргать), *yawn* (зевать)) имеют в составе деривационной парадигмы только имена действия.

Действия, описываемые глаголами данной семантической группы, не одинаковы с точки зрения степени их значимости для нормальной жизнедеятельности организма.

Глаголы, описывающие действия, связанные с частными функциями того или иного органа и не имеющие жизненно важного значения, не имеют производных имен деятеля.

Глаголы, описывающие нормальные физиологические процессы, связанные с деятельностью жизненно важных систем организма, имеют среди своих производных имена деятеля со значением «прибор, аппарат» (*aspirator* (аспиратор, отсасыватель); *respirator* (аппарат искусственной вентиляции легких); *coagulator* (коагулятор)) или «лекарственное вещество, препарат» (*salivator* (вещество, стимулирующее слюноотделение)), целевое функциональное назначение которых связано с восстановлением нарушенной жизненно важной функции.

Большая часть глаголов семантической группы «патологические процессы» не имеет в деривационной парадигме агентивных имен.

Анализ действий, описываемых данными глаголами, позволяет сделать вывод о том, что отглагольные имена лица представлены в деривационной парадигме в тех случаях, когда можно достаточно достоверно установить «каузативного агента», вызывающего ту или иную патологию (*vesicate (покрываться волдырями), poison (отравлять)*). В противном случае, т.е. когда патологический фактор установить невозможно в принципе, имя лица отсутствует (*displace (сместать), dislocate (вывихнуть)*). Эти глаголы описывают воздействие, не опосредованное другой субстанцией, а вызванной силой, которая превышает физиологически допустимую нагрузку.

Далее обратимся к рассмотрению особенностей реализации валентности у существительных-терминов на примере семантических групп «вещества, находящиеся и образующиеся внутри организма», и «вещества, существующие вне организма человека».

Представителями первой семантической группы являются термины *saliva (слюна), urine (моча), lymph (лимфа), bile (жёлчь)*, и т.д., которые так же, как и рассмотренные выше глаголы, проявляют разную словообразовательную активность, несмотря на принадлежность к одной семантической группе. Существительные *saliva (слюна), urine (моча)* вступают в дальнейшее словообразование и имеют производные глаголы (*to salivate (выделять слюну); to urinate (мочиться)*), а существительные *lymph (лимфа), bile (жёлчь)* являются словообразовательно пассивными.

Различие в потенции субстантивных основ данной семантической группы по глагольному ряду может быть объяснено различием в процессах, в которых задействованы эти вещества. Процессы, описываемые производными глаголами *urinate (мочиться), salivate (выделять слюну)*, связаны с выделением веществ наружу в нормальном физиологическом состоянии, доступны непосредственному наблюдению и известны даже неспециалистам. Процессы, связанные с функцией веществ, обозначаемых терминами *lymph (лимфа), bile (жёлчь)*, протекают внутри организма, при нормальном физиологическом функционировании непосредственному наблюдению недоступны, известны в основном специалистам.

Вторая группа «вещества, существующие вне организма человека» представлена терминами типа *tobacco (табак), cocaine (кокаин), morphine (морфин), heparin (гепарин), hirudin (гирудин), etc.*

Производные глаголы от существительных рассматриваемой семантической группы имеют значение «применять то, что обозначено основой, в лечебных целях». Если вещество используется в гуманитарных медицинских целях, то существительное, которое его обозначает, имеет производный глагол (*hirudin (гирудин) – to hirudinize (применять гирудин, прикладывать пиявки); heparin (гепарин) – to heparinize (применять гепарин)*). Прочие существительные (e.g. *hashish (гашиш)*) производных по глагольному ряду не имеют.

Все производные абстрактные существительные обладают одинаковым значением «отравление, вызванное тем, что обозначено основой» (*cobraism (отравление ядом кобры), tobaccoism (отравление табаком) etc.*). Все имена лица имеют значение «человек, страдающий заболеванием, которое вызвано избыточным употреблением того, что обозначено основой»: *термин (человек, употребляющий кокаин), morphihst (человек, употребляющий морфин), alcoholic (алкоголик)*.

Если же вещество не оказывает никакого действия на организм кроме отрицательного, то у соответствующего существительного среди производных есть лишь абстрактные существительные со значением отравление (*hashish (гашиш) – hashishism (отравление гашишем)*).

Существительные *heparin (гепарин)* и *hirudin (гирудин)* имеют производные глаголы, так как используются в медицинской практике с гуманитарными целями. Производных существительных со значением «отравление» от данных глаголов не зафиксировано, по всей видимости, такие факты медицинской науке не известны.

Имена лица и абстрактные существительные находятся во взаимонаправленных словообразовательных отношениях, т.е. от имен лица, со значением человек, страдающий заболеванием, образуются производные абстрактные существительные со значением состояния, и наоборот. Причем первым звеном словообразовательной цепочки является имя лица, если патологическое состояние отражается на его внешнем облике: *cretin (кретин) – cretinism (кретинизм, гипотериоз); dwarf (карлик) – dwarfism (карликовость, нанизм); mongol (человек с синдромом Дауна) – mongolism (синдром Дауна)*.

Анализ словарных дефиниций показывает, что в дефинициях этих терминов присутствует указание на внешний вид человека: e.g. *mongolism – the abnormal condition of a child born mentally deficient, with a flattened skull, narrow slanting eyes, and a short, flat-bridged nose* [18, p. 102]. / Синдром Дауна – врожденное патологическое состояние, связанное с умственной отсталостью и характеризующееся следующими внешними признаками: плоский затылок, узкие, раскосые глаза, плоский нос.

Если патологическое состояние не проявляется внешне, первым звеном словообразовательной цепочки являются абстрактные существительные: *amnesia (амнезия) – amnesiac (человек, страдающий потерей памяти); insomnia (бессонница) – insomniac (человек, страдающий бессонницей); mania (маньяк) – maniac (маньяк)*. Словарные дефиниции этих терминов построены по единой модели (*a person/individual/one affected with/exhibiting [Ibidem]... – человек, страдающий...*) и не содержат указаний на внешний вид человека.

Имена лица со значением «человек, страдающий каким-либо заболеванием», мотивированы либо веществом, вызывающим отравление (*cocaine – cocaineist; morphine – morphinist*), либо состоянием, сказывающимся на качествах личности (*paranoia – paranoic; mania – maniac*). Причем указанные термины используются для описания больных, которые в силу своего патологического состояния могут оказывать неблагоприятное воздействие на социум. Интересно в этой связи отметить, что в МКБ – 10 данные заболевания выделены в отдельную категорию – психические и поведенческие расстройства, и для них составлена отдельная классификация. Среди подобных расстройств выделяются деменции, характеризующиеся «снижением когнитивных способностей и нарушением выполнения социальной роли», и токсикомании [8; 9].

Таким образом, для интерпретации данных, полученных в результате применения валентностного метода, нам пришлось обратиться к рассмотрению ряда экстралингвистических факторов. Объяснение того, какие понятия медицины получают языковую репрезентацию, а какие нет может быть связано с возможностью извлечения (доступность / недоступность непосредственному наблюдению) и интерпретации информации (возможность / невозможность установить причинно-следственные отношения) о познаваемом объекте.

Интерпретация информации об объекте включает в себя также и аксиологическую составляющую. Оценочными суждениями, релевантными при исследовании терминологии медицины, являются: значимость процесса или явления для системы: гуманность целей при воздействии на организм человека; воздействие человека на социум, обусловленное его (человека) состоянием здоровья.

Рассмотрение терминологического словообразования с когнитивных позиций диктует необходимость учета позиций и целей человека как «познающего субъекта». Таким познающим субъектом в области медицины является врач, точка зрения которого и отражена в медицинской терминологии. Анализ языковых репрезентаций специальных понятий позволяет реконструировать когнитивные структуры, лежащие в основе профессионального мышления.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике. М.: Высшая школа, 1991. 139 с.
2. Бекишева Е. В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2007.
3. Беляева Т. М. Словообразовательная валентность глагольных основ. М.: Высшая школа, 1979. 184 с.
4. Бронник Л. В. Языковая динамика в дискурсе: когнитивно-синергетический подход: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2012. 45 с.
5. Голованова Е. Н. Введение в когнитивное терминоведение. М.: Флинта; Наука, 2011. 224 с.
6. Ельцова Л. Ф. Концепты пространства в медицинской терминологии: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Рязань, 2000. 29 с.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
8. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств / под ред. Ю. Л. Нуллера, С. Ю. Циркина. СПб.: Адис, 1994. 303 с.
9. Международная классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр (МКБ – 10) / Всемирная организация здравоохранения. Женева, 1995.
10. Мухачева Н. Н., Попов Д. В. Системно-когнитивный подход к построению онтологических баз знаний информационно-интеллектуальных ресурсов // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. 2009. № 30. С. 50-57.
11. Новикова Т. В. Системная когнитология как способ познания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 2. С. 45-54.
12. Новодранова В. Ф. Проблемы терминообразования в когнитивно-коммуникативном аспекте // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сб. науч. тр. Посвящается юбилею В. М. Лейчика. М. – Рязань, 2003. С. 150-154.
13. Сергеева Е. Н. Понятие концепта и аспекты его изучения в современной лингвистике // Вестник ВЭГУ. 2009. № 3. С. 72-85.
14. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
15. Хабирова З. Р. Динамика номинативных процессов в становлении и развитии английской офтальмологической терминологии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1989. 16 с.
16. Черкасов Л. Н. Когнитивный и системный подходы в лингвистике и лингводидактике // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 3. С. 105-108.
17. Шелховская Н. И. Отглагольное словообразование в когнитивном аспекте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2001. 19 с.
18. Dorland's Illustrated Medical Dictionary. Philadelphia – London – Toronto: W. B. Saunders, 1994. 286 p.

COGNITIVE GROUNDS FOR STEMS WORD-FORMATIVE VALENCY (BY THE MATERIAL OF MEDICINE TERMINOLOGY IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE)

Teplova Lyubov' Ivanovna, Ph. D. in Philology
Moscow State University named after M. V. Lomonosov (Branch) in Sevastopol
liubovteplova@mail.ru

Kotsyubinskaya Lyubov' Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Pushkin Leningrad State University
Luba.74@mail.ru

The application of a valency analysis and the interpretation of its results from the standpoint of a cognitive approach allow ascertaining what signs of a cognizable object have language representation (including through the use of word-formative means) and which do not, and suggesting the explanation of reasons owing to which these signs are not represented.

Key words and phrases: word stem; word-formative valency; terminology; methods of linguistic analysis; systemic research in linguistics; cognitive research in linguistics.